

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 26.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

11 сентября.

Годъ IX.

1891 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

I. *Отъ 21-го августа 1891 г. за № 2139, о распоряженіяхъ Святѣйшаго Синода по поводу неурожая хлѣба въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о постигшемъ нынѣ жителей нѣкоторыхъ губерній бѣдствіи отъ неурожая хлѣба и о крайней нуждѣ, испытываемой въ сихъ мѣстностяхъ духовенствомъ. Приказали: Попущеніемъ Божіимъ многія мѣстности нашего отечества пострадали въ нынѣшнемъ году отъ неурожая хлѣба, и населеніе въ сихъ частяхъ Имперіи начинаетъ испытывать недостатокъ въ средствахъ пропитанія. Въ заботахъ объ изысканіи способовъ къ облегченію чадамъ церкви православной перенести предлагаемое испытаніе, Святѣйшій Синодъ предписываетъ: 1) установить во всѣхъ епархіяхъ чтеніе за литургіею, на сугубой ектеніи, особливаго прошенія по прилагаемой при семъ формѣ, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ настоятелямъ монастырей и причтамъ церквей совершать, по ихъ усмотрѣнію, въ потребныхъ случаяхъ молебное пѣніе ко Господу Богу или ко Пресвятой Богородицѣ, съ прочте-

ніем молитвы святѣйшаго патріарха Каллиста, которая при семъ прилагается; 2) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, а равно Синодальнымъ Конторамъ установить нынѣ же при всякомъ богослуженіи въ храмахъ особый сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, впредь до особыхъ распоряженій о прекращеніи его, съ тѣмъ, чтобы назначенная для сего кружка или тарелка была обносима въ церкви вслѣдъ за церковною кружкою и чтобы собранныя деньги, по повѣркѣ ихъ и записи въ особую тетрадь, немедленно были отираваемы, по принадлежности, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, протопресвитерамъ и въ Конторы; 3) возложить на попеченіе Синодальныхъ Конторъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы состоящіе въ ихъ завѣдываніи лавры и наиболѣе обезпеченные монастыри и церкви удѣлили изъ своихъ средствъ денежные пособия въ пользу нуждающихся и не переставали питать неимущихъ; 4) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ учредить въ епархіальныхъ городахъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ своимъ, или же викарнаго епископа, предсѣдательствомъ, особые комитеты для сбора отъ добротныхъ дателей пожертвованій и распредѣленія въ епархіяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, пособій между лицами, коихъ крайняя бѣдность будетъ по возможности удостовѣрена приходскими причтами, предоставивъ при семъ преосвященнымъ учреждать таковыя комитеты и въ уѣздныхъ городахъ, съ тѣмъ, чтобы комитеты сіи всѣ собранныя суммы немедленно отсылали въ губернскіе комитеты. На попеченіе губернскихъ комитетовъ надлежитъ особо возложить устройство бесплатныхъ столовыхъ при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ, церквахъ или иныхъ учрежденіяхъ и открытіе особыхъ пріютовъ для призрѣнія дѣтей, лишенныхъ крова и пропитанія. Всѣ суммы, остающіяся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, а равно и сборы, производимые въ епархіяхъ, не пострадавшихъ отъ неурожая, должны быть направляемы въ Хозяйственное Управление, для распредѣленія Святѣйшимъ Синодомъ между мѣстностями, особо въ помощи нуждающимися; туда же направлять и всѣ отчетныя вѣдомости, по закрытіи комитетовъ; 5) объявить для всеобщаго свѣдѣнія, что пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая принимаются Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ и комитетами, учреждаемыми въ

епархіальныхъ городахъ для сбора сихъ пожертвованій. Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ пожертвованіяхъ и ихъ расходованіи будутъ печатаемы въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и мѣстныхъ епархіальныхъ. О таковыхъ распоряженіяхъ своихъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать по вѣдомству циркулярными указами, припечатавъ оныя, по заведенному порядку, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», съ поленіемъ, что при начертаніи распоряженій, до сбора пожертвованій относящихся, Святѣйшій Синодъ былъ движимъ упованіемъ, что возлюбленныя о Господѣ чада нашей святой, соборной и апостольской церкви, по искони отличавшему ихъ состраданію къ впавшимъ въ несчастіе братіямъ нашимъ, памятуя спасительную Христову заповѣдь любви, милосердно подвигнутся на посильную помощь жителямъ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей.

МОЛЕНІЕ

въ прещеніе глада.

На божественной литургіи, на ектеніи глаголемый сузубій, диаконъ прилагаетъ прошеніе сіе:

Еще молимся о еже отвратити отъ насъ всякъ гнѣвъ свой, праведно движимый на ны, и избавити ны отъ бѣдъ и скорбей, отъ глада, смертоносныя язвы и отъ всякаго зла и простити намъ всякое согрѣшеніе вольное же и невольное, и помиловати насъ недостойныхъ рабовъ своихъ, въ сердцѣ сокрушеннымъ рцемъ вси: Господи, услыши и помилуй.

Дикъ: Господи помилуй.

МОЛИТВА

святѣйшаго патріарха Каллиста, глаголемая при молебныхъ пѣніи Господу Богу или Пресвятѣй Богородицѣ.

Господу помолмся. Господи помилуй.

Боже чудесныхъ, иже великая и чудная содѣлавый, древяно Израиля Моисеемъ свободивый горькія работы Фараонова, рукою твоею десною сею наставивъ, и невреждена соблюлъ къ земли обитованной: и перетье убо птицами оными въ сытость наплавый многочисленныя люди въ пустыни зѣло сухой, потомъ одождивый

манну якоже воду отъ источника приснотекущаго: иже нестько-
мый камень источники водъ одождити устроивый, и всъхъ удов-
ливый пролитіемъ воды жаждою изнуряемыхъ: сице и нынѣ насъ
напитай обычнымъ твоимъ человеколюбіемъ и благостію, подаждь
намъ потребная, и удови къ служенію и тищи нашей: покажи
и въ насъ великая твоя и чудная, и напитай насъ въ сытость
благословеніемъ твоея благодати: вся бо возможна тебѣ, но невозмож-
но же тебѣ ничтоже. Ей, Господи Боже нашъ, напитавый тма-
ми люди малыми хлѣбы въ пустыни, напитай и насъ нынѣ неиз-
рѣченнымъ твоимъ благоутробіемъ, и не презри моленія насъ грѣш-
ныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, да прославится пресвятое имя
твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки
вѣковъ, Аминь.

II. Отъ 14-го—21-го августа 1891 года, за № 2096, о предо-
ставленіи Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ произ-
водитъ сборъ пожертвованій въ пользу учащихся и учащихся въ
церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты епархій, по-
страдавшихъ отъ неурожая.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ слушали представленный предсѣдателемъ Учи-
лищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 14-го августа сего
года № 645, журналъ Совѣта за № 145, съ предположеніями о
производствѣ сбора пожертвованій въ пользу учащихся и учащихся
въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты епархій,
пострадавшихъ отъ неурожая. Приказали: озабочиваясь тяжелымъ
положеніемъ учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ шко-
лахъ и школахъ грамоты тѣхъ епархій, населеніе коихъ страдаетъ
отъ неурожая, и желая оказать имъ потребную помощь, Святѣйшій
Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить Училищному Совѣту при Святѣй-
шемъ Синодѣ производить съ сею цѣлью сборъ пожертвованій, и
2) предоставить Совѣту распредѣлять имѣющія поступать пожертво-
ванія между нуждающимися школами, по сношенію съ епархіаль-
ными преосвященными, мѣстными Училищными Совѣтами и ихъ от-
дѣленіями, а о поступающихъ пожертвованіяхъ и ихъ расхода-
ніи своевременно сообщать во всеобщее свѣдѣніе чрезъ „Церковныя
Вѣдомости“.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Куликовской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Константинъ *Пославскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 27 августа, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Михаилъ *Молочинскій*.

— Псаломщикъ Городищенской церкви, Быховскаго уѣзда, Адамъ *Нархимовичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 28 августа, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Бѣлыничскаго монастыря Иванъ *Коронцевичъ*.

— Псаломщикъ-діаконъ Мстиславской Троицкой церкви Андрей *Якушевскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 августа, переведенъ къ Могилево-градской Воскресенской церкви.

— Псаломщикъ-діаконъ Литвиновичской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Сила *Сорокольтовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 сентября уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Вѣйнянской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Іосифъ *Чудовичъ*.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Малыничской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Петръ *Кострицкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 сентября, согласно прошенію, уволенъ отъ сего мѣста, а вмѣсто него назначенъ учитель Литвиновичской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Василій *Ермоловичъ*.

— Окончившій 3 класса Могилевской духовной семинаріи Иванъ *Городскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 сентября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Оршанской соборной церкви.

— Псаломщикъ Воронцевичской церкви, Оршанскаго уѣзда, Николай *Гиндовскій*, по предложенію Его Преосвященства отъ 5 сентября за № 267, переведенъ къ Вылевской церкви, Гомельскаго уѣзда, а на его мѣсто, резолюціею Его Преосвященства отъ того же числа, назначенъ студентъ Могилевской духовной семинаріи Іосифъ *Зезюминъ*.

— Заштатный священникъ Толочинской церкви, Оршанскаго уѣзда, Левъ *Лудоковскій* 20 августа скончался.

— Псаломщикъ Оршанской соборной церкви Іассонъ *Вербичкій* 26 августа скончался.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Александръ *Плотухъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 іюля назначенъ 2-мъ учителемъ Милославичской двухклассной церковно-учительской школы.

— Студентъ Витебской духовной семинаріи Ѳеодоръ *Тернавскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 августа, назначенъ 1-мъ учителемъ Милославичской церковно-учительской школы.

— Псаломщикъ Вылевской церкви, Гомельскаго уѣзда, студентъ Могилевской духовной семинаріи Антонъ *Соколовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 сентября, назначенъ учителемъ въ Выдренскую церковно-учительскую школу, Чериковскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста:

а) священника—при церкви Оршанскаго духовнаго училища, б) эконома при Могилевской духовной семинаріи, в) діакона на псаломщицкой вакансіи при Могилевскомъ кафедральномъ соборѣ (требуется хорошій басъ) и г) псаломщиковъ при церквахъ—*Мстиславской Троицкой* и *Вѣньянской*, Сѣнненскаго уѣзда.

Отъ Могилевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

По журнальному постановленію Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 18 іюля, утвержденному Его Преосвященствомъ 29 іюля, объявлена благодарность Совѣта Мстиславскому уѣздному исправнику В. И. *Второву* за его содѣйствіе къ изысканію средствъ содержанія церковныхъ школъ Мстиславскаго уѣзда и—вообще за внимательное отношеніе къ симъ школамъ, направленное къ благоустройству послѣднихъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленія Святейшаго Синода.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Могилевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1891 г. 7 сентября. Цензоръ, *Кафедральный Протоіерей Г. Михай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 сентября.

№ 26.

1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О ПРАКТИЧЕСКИХЪ СРЕДСТВАХЪ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ¹⁾.

Извѣстно, что научить учениковъ нашихъ приходскихъ школъ Закону Божію сравнительно легко: ученики-дѣти скоро воспринимаютъ преподаваемое и легко запоминаютъ молитвы, Заповѣди Божіи, исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и пр. Но кому изъ насъ—законучителей неизвѣстно и того, что часто всѣ эти знанія по Закону Божію не оказываютъ замѣтнаго вліянія на жизнь дѣтей. Кто изъ насъ съ грустью не присматривался къ тому крайне печальному явленію, что уроки по Закону Божію нерѣдко усвояются только памятью, не дѣйствуютъ на сердца нашихъ учениковъ, не развиваютъ въ нихъ духа благочестія. Между тѣмъ, кому же изъ насъ неизвѣстно, что школа должна воспитать въ дѣтяхъ именно этотъ духъ, должна содѣйствовать имъ вступить въ жизнь не знающими только правила и законы нравственной жизни, но и способными свои желанія и дѣйствія согласовать съ ними... Словомъ, школа должна воспользоваться религіознымъ обученіемъ, какъ главнымъ средствомъ религіознаго воспитанія, имѣющаго своимъ идеаломъ Евангельскій идеаль нравственно-совершеннаго человѣка. Мѣстами и простой народъ началъ уже замѣчать указанное противорѣчіе между тѣмъ, что должно быть, и тѣмъ, что есть,—началъ жаловаться, что выпущенные школою ученики, не смотря на пріобрѣтенное

¹⁾ Изъ „Курскихъ Епарх. Вѣд.“ 1891 г. № 33.

знаніе церковнаго вѣроученія и нравоученія, являются нерѣдко въ жизни людьми мало-богобоязненными и благочестивыми. И намъ лично приходилось наблюдать нерѣдко это печальное явленіе. Приведу одинъ изъ многихъ фактовъ. Въ первый же годъ моего поступленія на приходъ, во время утрени, я увидѣлъ балующагося въ церкви мальчика. Послѣднему уже было лѣтъ 14—15; стоялъ онъ впереди, вмѣстѣ съ мальчиками—школьниками, смѣялся, толкалъ близь стоящихъ дѣтей-школьниковъ и т. п. Увидѣвъ, что я замѣтилъ его баловство, шалунъ простоялъ остальное время богослуженія чинно. Послѣ утрени, дѣти-школьники собрались въ сторожку, пришелъ вмѣстѣ съ ними и баловникъ. Спрашиваю его: „Зачѣмъ мы ходимъ въ церковь?“—молчить. Задаю ему еще нѣсколько вопросовъ—молчить. Наконецъ, спрашиваю—учился ли онъ въ школѣ. „Учился и лучше всѣхъ“ отвѣтилъ мальчикъ. Я спросилъ его молитвы, заповѣди,—знаетъ; спрашиваю нѣкоторыя исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта и онъ къ моему удивленію разсказалъ ихъ довольно подробно и толково. Съ этого времени, въ продолженіи уже пяти лѣтъ, я нарочито и съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ за этимъ бывшимъ школьникомъ и теперь могу съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что изъ этого отличнаго ученика вышелъ очень дурной человѣкъ; сѣялась пшеница, выросли плевелы и, очевидно, потому, что все сѣянное воспринималось не сердцемъ, а только памятью. Подобныхъ примѣровъ, гдѣ религіозное знаніе, не будучи воспринято душою, оказывалось бесплоднымъ въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія, извѣстно намъ не мало.

Кто же виноватъ здѣсь? Иногда, конечно, виновата и семья, часто идущая въ разладъ съ школою, но виновата и школа, мало заботящаяся о практическихъ средствахъ религіозно-нравственнаго воспитанія.

И да поможетъ намъ Господь Богъ, чтобы наши церковно-приходскія школы, по возможности, избѣгли этого пагубнаго по своимъ послѣдствіямъ недостатка. Но какъ достигнуть этого? По этому трудному и многосложному вопросу мы и рѣшаемся, на основаніи собственныхъ наблюденій, сдѣлать нѣсколько указаній.

Прежде всего, должно обратить вниманіе на обстановку церковно-приходской школы. Желательно было бы, чтобы въ церковно-приходской школѣ, какъ и въ домахъ православныхъ христіанъ,

былъ т. н. *Святой Уголь*. Поставьте въ церковно-приходской школѣ, вмѣсто одной иконы, иногда почти не замѣтной, четыре или пять иконъ, устройте предъ ними лампаду, наблюдайте всегдашнюю и особенную чистоту и такой святой уголь съ перваго же взгляда будетъ ясно свидѣтельствовать о направленіи школы. При входѣ ребенка въ такую школу, онъ первымъ долгомъ, увидя въ ней святыню, почувствуетъ, что входитъ въ школу *церковную*, гдѣ должно соблюдать благочестіе; и это первое впечатлѣніе будетъ предрасполагать его и къ соответственному поведенію. Совершается ли молебенъ въ школѣ, идетъ ли рассказъ послѣ утрени въ воскресные и особенно въ двенадесятые праздники евангельской праздничной исторіи—зажгите лампадку въ святомъ углѣ и это не многосложное дѣло пробудитъ во всѣхъ праздничное религіозное настроеніе и усилитъ вниманіе къ вашему разсказу. Нашъ народъ всегда и вездѣ любилъ и любитъ церковную обстановку и такая обстановка всегда глубоко дѣйствуетъ на его душу; такую же обстановку онъ желаетъ увидѣть въ каждой школѣ вообще, въ церковно-приходской же въ особенности.

Во 2-хъ, при приѣмѣ дѣтей въ школу, необходимо требовать, чтобы они имѣли на груди крестъ. Мы не могли и допустить, чтобы наши деревенскіе школьники-дѣти могли оставаться безъ креста. Но провѣрьте надъ школьниками и надъ многими взрослыми нынѣшними крестьянами и вы убѣдитесь, что нынѣшніе крестьяне перестаютъ свято чтить этотъ христіанскій обычай. Вотъ фактъ. Прихожу, однажды, на урокъ въ школу. Мнѣ захотѣлось провѣрить, носятъ ли дѣти кресты. Спрашиваю ихъ—почти всѣ молчатъ. Я открылъ грудь и, показывая имъ крестъ, велѣлъ продѣлать тоже самое. И что же оказалось? Въ 1-й группѣ, состоящей изъ 33 мальчонковъ, у 20 крестовъ не было, во 2-й группѣ, состоящей изъ 26, крестовъ не имѣли 18 мальчонковъ; въ 3-й же, состоящей изъ 13, кресты были только у двухъ. А возможно, что этотъ простой христіанскій обычай—ношеніе креста—могъ бы иногда оказать на дѣтскую душу болѣе глубокое вліяніе, чѣмъ нашъ урокъ. Тотъ шалунъ, вышедшій и въ жизни не хорошимъ крестьяниномъ, про котораго говорили выше, хотя и зналъ Законъ Божій, но креста также не носилъ. Кто носитъ крестъ на груди и кто привыкъ носить его съ дѣтства, тотъ не можетъ заснуть, не сотворивъ крест-

наго знаменія, не окрестивъ постели и не поцѣловавъ креста. То вѣрно, что дѣти-школьники не имѣли крестовъ потому, что ихъ потеряли, забыли сказать о томъ матери, словомъ, по своей дѣтской разсѣянности, но вѣрно и то, что теперешнія матери не съ такимъ усердіемъ и вѣрою стали слѣдить за этимъ, какъ прежнія. Дай Богъ, чтобы церковно-приходская школа оказала и въ этомъ отношеніи свое доброе вліяніе на жизнь. Въ началѣ учебнаго года, во время приготовленія къ исповѣди и Святыхъ Таинъ причастію, предъ Свѣтлымъ Праздникомъ законоучитель необходимо долженъ провѣрять, у всѣхъ ли учениковъ есть кресты.

Весьма желательно, далѣе, чтобы церковно-приходская школа обратила особенное вниманіе на небрежное отношеніе учениковъ къ учебнымъ книгамъ вообще и къ Евангелію въ частности. Въ дѣлѣ воспитанія это необходимо. Ученикъ, небрежно обращающійся съ Евангеліемъ и истины евангельскія восприметъ небрежно, восприметъ ихъ не душой, а только памятью, тогда какъ обращающійся съ Евангеліемъ благоговѣнно и къ истинамъ евангельскимъ будетъ относиться съ благоговѣніемъ. Должно всегда наблюдать, чтобы дѣти брали Евангеліе, развертывали его, закрывали и клали на мѣсто не суетясь, а спокойно, со вниманіемъ. Иногда приходилось намъ слышать жалобу отъ дѣтей, что какой-нибудь баловникъ бьетъ въ школѣ Евангеліемъ, — подобныя проступки должно наказывать съ особенною строгостью, такъ какъ отъ этого баловства близкій шагъ перейти и къ тому, чтобы начать со временемъ вырывать изъ Евангелія листы и т. п. О подобномъ прискорбномъ, но дѣйствительномъ фактѣ пришлось намъ недавно слышать отъ одного почтеннаго и добраго старичка, видѣть же вырванные изъ Евангелія листы валяющимися приходилось лично. Чтобы не дать дѣтямъ лишняго повода къ небрежному отношенію съ Евангеліемъ виѣ школы, слѣдуетъ завести тотъ, поддерживаемый въ нѣкоторыхъ школахъ порядокъ, что бы дѣти пользовались Евангеліемъ только въ школѣ. Не слѣдуетъ Евангеліе давать дѣтямъ на домъ и въ этомъ нѣтъ никакой особенной нужды, такъ какъ по Евангелію домашней работы имъ не задается. Не говоримъ уже о томъ, что постоянное ношеніе Евангелія изъ дома въ школу, изъ школы — домой скоро дѣлаетъ его книгою старою, ветхою, растрепанною. Однажды пришлось проѣзжать мимо одной школы. Ученики шли уже домой и, по обыкно-

венію, начали баловаться. На одного изъ нихъ напали мальчика три и, чтобы отбиться отъ нихъ, осажденный началъ отмахиваться сумкой, гдѣ лежали книги. Одно не ловкое движеніе и книги изъ сумки посыпались на мокрый снѣгъ, между ними видно было и Евангеліе. Очевидно, здѣсь двойной вредъ: Евангеліе, какъ книга, скоро портится и благоговѣніе къ нему, какъ къ священной книгѣ, ослабляется, если только не совсѣмъ убивается. Между тѣмъ подь условіемъ пользованія Евангеліемъ только въ школѣ, каждый ученикъ, по окончаніи курса, получалъ бы Евангеліе свое почти новымъ, несомнѣнно и въ домѣ своемъ сталъ бы беречь его и пользоваться имъ съ подобающимъ Евангелію благоговѣніемъ.

Наконецъ, однимъ изъ лучшихъ средствъ въ дѣлѣ практическаго религіозно-нравственнаго воспитанія должны быть *житія Святыхъ Угодниковъ*. Весьма нехорошо дѣлаютъ тѣ школы, гдѣ въ продолженіи двухъ—трехъ лѣтъ не прочитываются житія особенно чтимыхъ угодниковъ Божіихъ. Между тѣмъ, современный и весьма важный вопросъ: „что читать народу?“ церковно-приходская школа особенно должна имѣть въ виду. Если кому, то священнику до полной очевидности ясно, чего именно нашъ деревенскій крестьянинъ желаетъ, ищетъ и даже нерѣдко просить у насъ для своего чтенія. Первымъ долгомъ крестьянинъ желаетъ прочитать не про то, какъ нужно пахать, хозяйничать, увеличивать свое состояніе, а про то, какъ должно человѣку жить на землѣ по Божьему. И если конечною цѣлію воспитанія должно быть подготовленіе къ истинно-христіанской жизни, то, съ другой стороны, крестьянинъ стремится знать и ясно созерцать предъ собою образецъ этой жизни, а потому съ особеннымъ желаніемъ читаетъ онъ про *божественное въ людяхъ*: про *святителя, блаженнаго, про мученика, праведнаго, про безсребренника, про святаго благовѣрнаго*.... Удовлетворить этому желанію и есть дѣло церковно-приходской школы. Цѣлесообразно и вполнѣ осуществимо, если бы церковно-приходская школа сдѣлала обязательнымъ каждому ученику во второй годъ его обученія, когда уже пріобрѣтается навыкъ порядочно читать, пріобрѣтать въ собственность житіе святого, имя котораго онъ носить. Пусть первую книгою для домашняго чтенія у каждаго ученика церковно-приходской школы будетъ житіе его св. соименника.

Думаемъ, что указанныя и имъ подобныя второстепенныя такъ сказать средства религіозно-нравственнаго воспитанія могутъ имѣть въ начальныхъ школахъ весьма существенное значеніе.

Священникъ Н. Невскій.

ОБЫЧАЙ НОСИТЬ СВЯТЫЙ КРЕСТЪ НА ГРУДИ ¹⁾.

Въ древности, во времена грубаго язычества, крестъ былъ предметомъ всеобщаго ужаса и отвращенія. Это было орудіе позорной казни: на крестахъ обыкновенно распинали тяжкихъ преступниковъ и рабовъ, и эта казнь считалась самою жестокою и позорною. *Проклятъ есть отъ Бога всякъ висая на древь* (Втор. 21. 22)—гласилъ ветхозавѣтный законъ относительно распятыхъ на крестѣ. Такъ было до того времени, когда крестъ послужилъ орудіемъ страданій и смерти Спасителя міра. Единородный Сынъ Божій, явившійся въ міръ, чтобы понести грѣхъ всего человѣчества, въ Своей любви къ человѣку дошелъ до крайней степени самоуничтоженія. Вѣчное Слово, Сіяніе славы Отчей и образъ Ипостаси Его, Онъ Себе умалилъ, зракъ раба приимъ (Филип. 2, 7)... Мало того,—Онъ умеръ смертію самою позорною: смирилъ Себе, послушавъъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (ст. 8). И съ тѣхъ поръ крестъ измѣнилъ свое значеніе въ глазахъ послѣдователя распятаго на немъ Господа. Своею крестною смертію Божественный Искупитель пріобрѣлъ для человѣка миръ и оправданіе, животворящіе дары и общеніе Духа Святаго. На крестѣ совершилось спасеніе человѣка, предвѣчный совѣтъ исполнился и слава Божія возсіяла во вселенной; и съ тѣхъ поръ отъ креста возсіяла благодать Божія, потоки Божественной животворящей силы потекли на умерщвленное грѣхомъ человѣчество. И вотъ, прежнее орудіе позорной казни, предметъ отвращенія и ужаса теперь сдѣлался для христіанина предметомъ глубокаго благоговѣнія и почитанія, какъ орудіе спасенія всего человѣчества. Вотъ почему Св. Апостоль Павелъ въ крестѣ Христовомъ поставляетъ высшую славу и похвалу для христіанина: *мнѣ же,*—говоритъ онъ, *да не будетъ*

¹⁾ Изъ „Русск. Палом.“ 1891 г. № 33.

хвалитися токмо о крестъ Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6, 24).

Это высокое значеніе креста Христова лежитъ въ основаніи благочестиваго христіанскаго обычая носить на груди св. крестъ. Этотъ крестъ постоянно долженъ напоминать намъ о распятомъ Спасителѣ, понесшемъ на Себѣ грѣхи всего міра, напоминать о Томъ, Кому мы должны принадлежать тѣломъ и духомъ, напоминать о нашей обязанности носить въ сердцѣ Христа и сообразно съ Его волей направлять всю свою жизнь и дѣятельность. Носимый на груди крестъ служить для христіанина сильной защитой противъ нападеній діавола, который трепещетъ этого страшнаго для него оружія, ниспровергшаго его владычество надъ міромъ. Еще въ младенчествѣ, при совершеніи таинства крещенія, получаетъ христіанинъ этотъ крестъ, который, съ тѣхъ поръ становится не разлучнымъ его спутникомъ, утѣшеніемъ въ скорбяхъ и защитой въ искушеніяхъ. Придетъ, наконецъ и страшный часъ смерти; погаснетъ свѣтильникъ нашей жизни; оставятъ насъ друзья и родные, но не оставитъ св. крестъ и, какъ вѣрный спутникъ, послѣдуетъ за нами въ хладную могилу...

Начало христіанскаго обычая носить на груди святыи крестъ — восходитъ уже къ первымъ вѣкамъ христіанства. Въ житіи св. мученика Ореста разсказывается слѣдующее. Св. Орестъ служилъ въ военной службѣ; однажды военачальникъ Лисій потребовалъ, чтобы Орестъ показалъ свое искусство въ брасаніи копья въ цѣль. Вслѣдствіе сильнаго движенія руки, носимый на груди св. мученика крестъ высунулся наружу, — и такимъ образомъ обнаружилась принадлежность Ореста къ христіанству. Увидѣвъ крестъ, язычникъ Лисій обратился къ св. Оресту съ вопросомъ: „Еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго“? Св. мученикъ съ твердостью отвѣчалъ: „Рабъ есмь Распятаго Владыки моего и сіе Его знаменіе ношу на отгнаніе всѣхъ золь, находящихъ на мя“, — и претерпѣлъ мученія за имя Христова¹⁾. О св. великомученикѣ Прокопій, пострадавшемъ въ Кесаріи Палестинской въ началѣ IV вѣка, извѣстно, что онъ носилъ на груди крестъ изъ золота и серебра, по подобію явившагося ему на небѣ ночью, на пути въ Антиохію Сир-

¹⁾ Мин. Чет., изд. 1837 г., мѣс. дек. (13 день). Кн. 1, л. 80.

скую¹⁾. Св. Григорій Нисскій, повѣствуя о кончинѣ сестры своей преподобной Макрины († 379 г.), между прочимъ, рассказываетъ, что на шеѣ почившей найденъ былъ крестъ желѣзный и такой же перстень, на которомъ было изображеніе св. креста²⁾. Все это показываетъ, что обычай носить св. крестъ на груди былъ широко распространенъ еще въ первые вѣка христіанства. Носимый на груди крестъ былъ самымъ обычнымъ внѣшнимъ признакомъ принадлежности извѣстныхъ людей къ обществу послѣдователей распятаго Господа. Это ясно видно изъ вышеприведеннаго разсказа изъ житія св. мученика Ореста. Увидѣвъ на груди св. мученика крестъ, Лисій по этому признаку прямо опредѣлилъ принадлежность Ореста къ христіанскому обществу. Признакъ это былъ настолько существенъ и общераспространенъ, что въ IX в. императоръ Левъ Армянинъ (какъ разсказывается въ житіи св. Никиты Исповѣдника³⁾), желая убѣдить собравшихся къ нему святителей въ своемъ православіи, нашель необходимымъ указать имъ именно на этотъ признакъ: онъ вынулъ носимую имъ на груди икону распятія Христова и лицемѣрно поклонился ей. Такимъ образомъ, благочестивый христіанскій обычай—имѣть на груди св. крестъ—носить на себѣ характеръ глубокой древности. Еще первенствующие христіане соблюдали этотъ обычай, причемъ смотрѣли на св. крестъ, носимый на груди, не только какъ на внѣшній признакъ принадлежности къ христіанскому обществу, но и какъ на спасительное орудіе для „отгнанія всѣхъ золь“, выражаясь словами св. мученика Ореста⁴⁾. И св. православная Церковь, освящая это спасительное знаменіе для ношенія на груди, молится, да будетъ оно „всякому, на себѣ носящему, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла души и тѣлу спасительное, и въ умноженіе въ немъ духовныхъ дарованій и христіанскихъ добродѣтелей“, да будетъ исполнено оно „силы и крѣпости къ прогнанію и разоренію всякія діавольскія козни, въ защищеніе души и тѣла отъ лица врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и отъ всякаго зла“⁵⁾.

¹⁾ Мин. Чет., изд. 1856 г., мѣс. іюль (8 день). Кн. 1, л. 83—84.

²⁾ Тамъ же. Кн. II, л. 53.

³⁾ Мин. Чет. мѣс. апрѣль, кн. I, л. 22.

⁴⁾ Дополн. гребнигъ, изд. 1871 г., л. 88—89.

⁵⁾ Ворон. Еп. Вѣд.

МИХАИЛЬ ОСИПОВИЧЪ КОЯЛОВИЧЪ.

(Некрологъ).

23 августа, въ 7 ч. утра, на 63 году жизни и 36-мъ службы, скончался заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Смерть его—тяжелый ударъ не только для С.-Петербургской академіи, какъ высшей духовной школы, взятой во всемя ея цѣломъ, но и для всѣхъ, кто только такъ или иначе зналъ его—особенно изъ жителей западной Россіи. Поэтому вѣсть объ его смерти повсюду встрѣчена была съ неподдѣльнымъ горемъ: на имя ректора академіи и сыновей почившаго получено не мало телеграммъ изъ разныхъ городовъ съ выраженіями глубокой печали и соболѣзнованія по поводу „безвременной кончины доблестнаго мужа, представителя русской исторической науки и непоколебимо убѣжденнаго борца за истинно-русскіе интересы“; на гробъ почившаго возложены вѣнки отъ „академіи—своему славному профессору“, отъ „учениковъ—незабвенному профессору“, отъ редакціи „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, отъ одного изъ членовъ славянскаго благотворительнаго общества и сыновей; на панихиды по почившемъ, въ его квартиру, стекались кромѣ товарищей, служащихъ и учащихся въ академіи—люди высокопоставленные, дѣятели науки, члены ученыхъ обществъ, а независимо отъ этихъ панихидъ отслужена заупокойная литургія съ панихидою въ Московской духовной академіи и въ разныхъ мѣстахъ западной Россіи (31 августа въ присутствіи всѣхъ преподавателей и воспитанниковъ была отслужена панихида по усопшемъ и въ зданіи Могилевской духовной семинаріи, а 1 сентября—заупокойная литургія въ семинарской церкви) и въ разныхъ церквахъ Петербурга и его окрестностей. Выносъ тѣла изъ квартиры въ академическую церковь совершенъ былъ преосвященными Антоніемъ Выборгскимъ и Николаемъ Ладожскимъ, при участіи многочисленнаго духовенства, 24 августа, въ 8 час. вечера, а на слѣдующій день, 25 августа, послѣ божественной литургіи, отслуженной названными преосвященными, совершено было ими же отпѣваніе, при участіи болѣе чѣмъ 30 сослужащихъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ, явившихся отдать послѣдній долгъ своему незабвенному товарищу и

профессору. За литургією послѣ запричастнаго стиха сказано было слово профессоромъ духовной академіи протоіереемъ П. Θ. Николаевскимъ, предъ началомъ отпѣванія произнесъ рѣчь ректоръ академіи, преосвященный Антоній, а во время самаго отпѣванія говорилъ рѣчь преосвящ. Николай, ученикъ покойнаго. Кромѣ того при отпѣваніи говорили рѣчи также ученики почившаго: кандидатъ богословія С. Рункевичъ и студентъ IV курса Н. Красковскій. Академическая церковь не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться объ упокоеніи души почившаго. Присутствовали въ церкви, между прочимъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, управляющій контролемъ И. А. Чистовичъ и мн. др. Послѣ отпѣванія гробъ вынесенъ былъ на рукахъ родныхъ, сослуживцевъ и студентовъ и опущенъ въ могилу на новомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ могилами ранѣ отошедшихъ въ вѣчность профессоровъ духовной академіи. У могилы сказана была еще одна рѣчь— преподавателемъ Литовской духовной семинаріи П. Н. Жуковичемъ, не отъ своего только лица, но отъ лица всей Литовской семинаріи и всего Литовскаго края.

Можно смѣло и рѣшительно сказать, что такую любовь и уваженіе къ себѣ почившій вполне заслужилъ. Не приводя здѣсь біографическихъ свѣдѣній и перечня его трудовъ, такъ какъ все это въ прошломъ году, по случаю тридцатипятилѣтняго юбилея его службы, уже было помѣщено на страницахъ (551—553) Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, сдѣлаемъ краткую его характеристику.

Одинъ уже перечень его ученыхъ трудовъ, давшихъ ему почетное мѣсто въ наукѣ, достаточно говорить о его неутомимости въ трудѣ и глубококомъ знаніи излюбленнаго имъ предмета—отечественной исторіи и въ частности исторіи западной Россіи. Ни одно характерное явленіе церковно-исторической и бытовой жизни Россіи, въ особенности западной Россіи, не ускользало отъ его вниманія и подъ его перомъ находило надлежащую оцѣнку, и нужно удивляться запасу его ученыхъ знаній и свѣдѣній, дѣлавшихъ его хозяиномъ въ своей сферѣ. И не даромъ поэтому изслѣдованія его по исторіи западной Россіи сдѣлали имя его настолько авторитет-

нымъ, что дальнѣшнія изслѣдованія въ этой области шли какъ бы въ слѣдъ его, по его программѣ.

На профессорской кафедрѣ онъ производилъ импонирующее вліяніе на своихъ слушателей. Всестороннее знаніе и пониманіе предмета, ораторскій талантъ и неподдѣльное воодушевленіе были здѣсь существенными и характеристическими его чертами. „Его лекціи“, по весьма мѣткому выраженію его студентовъ, привѣтствовавшихъ его въ день тридцатипятилѣтняго его юбилея, „заставляли слушателей съ живымъ интересомъ вникать въ событія родной исторіи, видѣть поражающую мощь и доблесть русскаго народа и его замѣчательныя зиждительно-государственныя способности и тѣмъ научали ихъ сознать себя русскими людьми, обязанными цѣнить все хорошее русское, относясь вмѣстѣ съ тѣмъ безпристрастно и къ плодамъ европейской цивилизаціи“.

Какъ человѣка, покойнаго прекрасно охарактеризовалъ въ своей надгробной рѣчи ректоръ академіи, преосвященный Антоній. „Какъ человѣкъ, сказалъ онъ, Михаилъ Осиповичъ, былъ одинъ изъ рѣдкихъ людей, какими въ особенности небогато наше время. Это былъ человѣкъ твердости непоколебимой и честности неподкупной. Это былъ человѣкъ правды, строгой законности и порядка. Это былъ истинный рыцарь, для котораго голосъ чистаго сердца и незапятнанная честь были дороже всего на свѣтѣ. Все, что казалось ему неправдою, онъ обличалъ съ одинаковою суровостью, казалось ли это людей знатныхъ или незнатныхъ, богатыхъ или бѣдныхъ. Его находили иногда слишкомъ рѣзкимъ. Но не казался ли онъ такимъ потому, что правда, которой любилъ онъ служить, по существу своему всегда жестка и чужда всякихъ умягченныхъ условностей?“

А какъ онъ любилъ свою родину, западную Россію? Свои лучшіе ученые труды онъ посвятилъ ей, всѣ западно-русскіе интересы и нужды—были его интересомъ и нуждою. Памятный 1863 годъ вызвалъ его къ особенной энергической дѣятельности на защиту родины отъ посягательствъ полонизма и католицизма, на изобличеніе лжи, которая опутала весь край, повидимому, непроницаемою сѣтью, посягая держать въ своихъ оковахъ даже самую власть;—этотъ годъ весьма тѣсно и навсегда соединилъ имя Михаила Осиповича съ именемъ Аксакова и Каткова, вліянія которыхъ на рѣ-

шеніе западно-русскаго вопроса нельзя отрицать, и сдѣлалъ имя его популярнымъ и достолюбезнымъ не только въ западной, но и вообще во всей Россіи и извѣстнымъ въ Европѣ и въ частности среди славянъ. Особенно памятно будетъ его благотворное вліяніе на земляковъ—бѣлоруссовъ; его домъ былъ для нихъ роднымъ домомъ; онъ берегъ ихъ въ столицѣ какъ зѣницу ока, вдохновлялъ и приучалъ къ труду, и его благотворное вліяніе сказалось какъ въ научныхъ трудахъ его земляковъ—студентовъ, такъ и въ служебномъ ихъ поприщѣ. Мысль о землякахъ не покидала его никогда. Пишущему эти строки онъ лично заявлялъ свою скорбь о томъ, что западно-руссы мало знаютъ исторію своего края, а поэтому выражалъ желаніе, чтобы его сочиненіе „Чтеніе по исторіи западной Россіи“, выдержавшее чуть ли не въ одинъ годъ четыре изданія, сдѣлалось, по возможности, настольною книгою каждаго бѣлорусса.

Миръ праху твоему, великій и честный труженникъ и горячій патриотъ!

П—кій.

Хозяйственныя замѣтки.

— *О мѣрахъ къ распространенію раціональнаго пчеловодства.*— Въ очередномъ собраніи членовъ Кіевскаго общества сельскаго хозяйства, состоявшемся 20-го февраля, былъ прочитанъ членомъ общества А. Θ. Андріяшевымъ докладъ «о мѣрахъ къ распространенію раціональнаго пчеловодства». Сущность этого доклада, по сообщенію „Кіевлянина“, заключается въ слѣдующемъ. Большинство земледѣльцевъ смотритъ на пчеловодство, какъ на мелкую отрасль промышленности, годную только въ малыхъ хозяйствахъ. Между тѣмъ, такое мнѣніе утвердилось лишь вслѣдствіе малаго знакомства съ раціональнымъ пчеловодствомъ и не имѣетъ за собою никакихъ серьезныхъ основаній. Французскій пчеловодъ Лаянсъ развелъ изъ одного улья хорошую пасѣку въ теченіи 7 лѣтъ, причемъ получилъ чистаго меду 2.660 фунтовъ, на сумму 2.660 франковъ (665 р. метал.). Вся же пасѣка составляла хозяйственную прибыль почти въ тысячу рублей на наши деньги. Такіе же опыты были произведены и самимъ г. Андріяшевымъ, причемъ по истеченіи 7 лѣтъ получились тѣ же результаты. Вообще, въ благопріятные годы отъ пчелъ въ рамочныхъ ульяхъ получается крупный доходъ, въ особенности при сравненіи съ ульями-дулянками. Такъ, въ минувшее лѣто на пасѣкѣ сестры г. Анд-

риашева въ Золотоношскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., гдѣ стояло 160 пней-дуплянокъ и 17 рамочныхъ ульевъ системы Левицкаго, было получено изъ первыхъ ульевъ 42 пуда мѣшаннаго меду, а изъ 17 рамочныхъ ульевъ—33 пуда чистаго меда, отдѣленнаго отъ вошины посредствомъ медокачалки. За первый медъ предлагаютъ по 2 р. 50 к. пудъ, второй же продается въ настоящемъ году отъ 5 до 6 р. пудъ. Въ другой пасѣжѣ, въ Бердичевскомъ уѣздѣ, въ 1889 г., изъ 33 ульевъ было выкачано 40 пудовъ чистаго меду, который проданъ оптомъ по 6 р. за пудъ, а всего, слѣдовательно, получено дохода 240 руб. въ лѣто. Въ Америкѣ на эту отрасль хозяйства уже давно обратили вниманіе, и пчеловодство составляетъ тамъ немаловажную статью дохода. Американцы вывозятъ свой медъ въ Европу на милліоны рублей. Въ одной Калифорніи въ 1888 г. насчитывалось до 60 тыс. ульевъ, давшихъ 3 милліона чистаго меду, добытаго посредствомъ центробѣжки, и около 50 тыс. фунт. сотоваго меду. Въ одинъ Нью-Йоркъ отпращено 875 тыс. фунт. меду. Вообще же въ настоящее время въ Соединенныхъ штатахъ занимается пчеловодствомъ около 300.000 хозяевъ, такъ что въ среднемъ приходится на 200 чел. населенія одинъ пчеловодъ, тогда какъ въ Россіи одинъ пчеловодъ едва ли приходится на 1.000 человекъ. Въ Англіи успѣхи пчеловодства также весьма значительны. Да и въ Россіи замѣчено, что тѣ изъ крестьянъ, которые занялись пчеловодствомъ, стали зажиточнѣе. Крупнымъ хозяевамъ можно было бы возстановить старинное медовареніе, а также сбывать медъ на фабрики медовыхъ печеній, которыя такъ процвѣтаютъ теперь въ Варшавѣ и легко могутъ быть устроены современнымъ и въ другихъ мѣстахъ. Мѣрами, могущими способствовать поднятію пчеловодства въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи, г. Андрияшевъ считаетъ: 1) учрежденіе школы пчеловодства, при содѣйствіи сельско-хозяйственнаго общества и общества садоводства; 2) учрежденіе депо сѣмянъ медоносныхъ растений, которое легко устроить при сѣменномъ депо кіевскаго общества сельскаго хозяйства; 3) учрежденіе склада пчеловодныхъ орудій, какъ-то: медокачекъ, воскопрессовъ, для дѣланія искусственной вошины, и т. п., и 4) учрежденіе мастерской для производства ульевъ и принадлежностей рамочнаго пчеловодства.

— *О соленіи мяса для сохраненія въ прокъ.*—Различные способы и искусственные приемы для сохраненія въ прокъ, на болѣе или менѣе долгое время, съѣстныхъ припасовъ несомнѣнно вліяютъ на ихъ пищевое значеніе и особенно дѣйствуютъ на такой съѣстной продуктъ, какъ мясо. Поэтому, для діететики имѣетъ огромное значеніе вопросъ о способахъ сохраненія мяса, изъ которыхъ наилучшимъ будетъ, конечно, тотъ, при которомъ мясо меньше всего потеряетъ въ своей питательности. Съ этой

точки зрѣнія, въ настоящее время всѣми осужденъ старый способъ соленія мяса, при которомъ куски мяса просто обсыпали солью и сохраняли его въ образующемся рассолѣ. Такое соленіе отнимаетъ у мяса много питательныхъ составныхъ частей, переполняетъ его солью, ухудшаетъ его вкусъ и дѣлаетъ его трудно перевариваемымъ. Для полученія хорошей солонины и ветчины, необходимо солить ихъ по-гамбургски или пользоваться англійскимъ и французскимъ способами соленія. Гамбургское соленіе говядины безъ рассола состоитъ въ томъ, что ее сначала отдѣляютъ отъ большихъ костей и рѣжутъ на пласты, а затѣмъ тотчасъ же пересыпаютъ солью и укладываютъ возможно плотнѣе въ боченки. По прошествіи нѣкотораго времени, туго набитое въ боченки мясо еще болѣе уплотняется и образуетъ какъ бы сплошную массу. Такая солонина и лучше сохраняется, и питательнѣе, чѣмъ солонина, посоленная на указанный выше старинный ладъ—въ рассолѣ. Соленіе ветчины по англійскому способу производится въ охладительной камерѣ съ довольно постоянной температурой, поддерживаемой около 0°, несмотря на колебанія вѣшней температуры. Въ такой камерѣ асфальтовый полъ покрытъ досчатымъ (только не сосновымъ и не еловымъ) помостомъ, съ уклономъ со всѣхъ сторонъ къ срединѣ, гдѣ врыта въ полъ бочка для собиранія стекающаго съ тушъ рассола, которымъ ихъ напитываютъ. Излишекъ рассола, содержащій въ себѣ мясной сокъ, экстрактивныя вещества, соли и т. д., имѣетъ особенную цѣнность при вторичномъ его употребленіи; при примѣненіи такого рассола, мясо теряетъ значительно меньше питательныхъ и вкусовыхъ веществъ. Напитываніе рассоломъ свинины производится металлическимъ шприцемъ, вкалывающимся по окружности туши въ толщу задняго окорока, лопатки, спины и шеи; всѣхъ уколовъ дѣлается 14—18, а на передней части 8—10. При вырскиваніи рассола, часть его вытекаетъ обратно, распредѣляясь по поверхности туши, а большая часть входитъ въ толщу мяса. Затѣмъ половинки туши, разложенныя на описанномъ выше помостѣ, посыпаются селитрой и солью. Особенно плотно набиваются солью тѣ мѣста, откуда вынуты кости лопадки, и вообще всѣ болѣе толстыя мѣста туши. Уложенныя въ штабели половинки тушъ остаются въ камерѣ при 0° около 10—12 дней. Этимъ и заканчивается соленіе. При такомъ способѣ посолки, ветчина получается сочнѣе, вѣжнѣе и питательнѣе обыкновенной; несмотря на свою малосольность, она способна переносить длинную перевозку. Но, во всякомъ случаѣ, солонина по питательности не можетъ сравниться съ свѣжимъ мясомъ, которое можетъ быть ею замѣняемо только періодически. Маршъ, авторъ извѣстной морской гигиены, находитъ, что, по всему вѣроятію, солонина служить одною изъ главныхъ причинъ появленія цынги среди матросовъ

на плавающих судах. То же самое высказывает и Кирхнеръ, полагая, что солонина можетъ примѣняться къ военному продовольствію только по необходимости и при надлежащихъ мѣрахъ предосторожности; истощеніе, малокровіе, цынга являются неизбѣжными послѣдствіями употребленія въ пищу солонины въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени. Не безразлично для здоровья потребителей и то обстоятельство—какая селитра примѣняется для соленія. Съ гигиенической точки зрѣнія, при соленіи слѣдовало бы допускать примѣненіе только калийной селитры, а натровую совершенно исключить; тогда вкусовые достоинства мяса стали бы значительно выше. Конечно, свѣжепросоленная солонина должна быть предпочитаема старой солонинѣ. Вообще, солонина усваивается организмомъ недурно и можетъ служить хорошимъ питательнымъ продуктомъ, особенно если передъ приготовленіемъ она хорошо вымочена въ переменныхъ водахъ («Прав. Вѣст.»).

— *Лучшій способъ сохраненія яицъ.*—Журналъ „Наша Пища“ рекомендуетъ самый простой, дешевый и подручный способъ сохраненія яицъ—въ сухой овсяной мякинѣ (полова), т. е. въ тѣхъ тонкихъ пленкахъ овсяной мятки, которыя остаются при вѣяніи овса на гумнѣ. Для этого берутъ большія невысокія драничныя корзины, посыпаютъ на дно слой мякины (непремѣнно хорошо просушенной и безъ соломы) вершка въ 1½ и на него кладутъ яйца. Уложивши первый рядъ, засыпаютъ его такимъ же слоемъ мякины, а на нее второй рядъ яицъ, продолжая укладку до тѣхъ поръ, пока не останется свободною пространства до краевъ корзины вершка на два, заполнивши которое той же мякиной, ставятъ корзину, ничѣмъ болѣе уже не закрывая, въ темное, прохладное, а главное, съ чистымъ воздухомъ помѣщеніе и хранятъ до употребленія въ расходъ. Но при этомъ, прежде всего яйца нужно рассортировать, т. е. весеннія или раннія укладывать отдѣльно и расходовать ихъ первыми, за ними—лѣтнія, затѣмъ—осеннія; кромѣ того, всѣ яйца необходимо осмотрѣть, нѣтъ ли между ними уже испортившихся, а особенно—битыхъ. Предъ укладкою яицъ ихъ отнюдь не слѣдуетъ мыть, а лишь слегка обтереть сухой тряпкой и зимою каждый мѣсяць нужно пересматривать, отдѣляя испортившіяся.

— *Способъ сохраненія яблокъ.*—Одинъ изъ сельскихъ хозяевъ въ журналъ „Наука и Жизнь“ рекомендуетъ слѣдующій способъ сохраненія яблокъ въ прокъ, практикуемый имъ съ большимъ успѣхомъ, такъ что яблоки сохранялись почти отъ урожая до урожая. Яблоки, предназначенныя для храненія, должны быть совершенно спѣлыми, безъ какихъ бы то ни было поврежденій—царапинъ, червоточинъ и т. п. изъяновъ и ушибовъ. Ихъ нужно тщательно обтереть сухой тряпкой и уложить въ

деревянный ящикъ такъ, чтобы на днѣ его былъ слой золы или угля, мелко истолченнаго въ порошокъ, толщиною 6—8 дюймовъ. Яблоки не должны соприкасаться между собою и стѣнками ящика. Каждый рядъ яблокъ покрывается слоемъ золы или угольнаго порошка въ 6 дюймовъ. Угольный порошокъ или зола должны быть совершенно сухими, а равно и помѣщеніе должно быть не сырое.

— *Окуриваніе растений для уничтоженія насѣкомыхъ и разныхъ паразитовъ.*—Весьма удачно можно бороться съ вредными гусеницами, бабочками, жучками, слизняками, улитками и другими вредными паразитами, нападшими на плодовые деревья, при помощи окуриванія этихъ деревьевъ различными составами. За-границей рекламируютъ массу подобныхъ средствъ, расхваливаютъ ихъ въ газетахъ и берутъ немалыя деньги за нихъ, хотя средства эти въ большинствѣ случаевъ имѣютъ очень несложный составъ и могутъ прекрасно изготовляться домашними средствами несравненно дешевле. Мы сдѣлали анализъ одного изъ самыхъ лучшихъ такихъ средствъ и рекомендуемъ занимающимся плодоводствомъ приготовить себѣ такой составъ. Взять 100 фунтовъ обыкновеннаго древеснаго угля, истолочь его въ мелкій порошокъ и пропитать крѣпкимъ табачнымъ отваромъ или табачнымъ экстрактомъ на столько, чтобы образовалась густая тѣстообразная масса. Къ такой массѣ прибавить 2 фунта предварительно истолченной въ порошокъ селитры, тщательно все перемѣшать, потомъ всыпать 4 фунта сахарнаго песку и вновь перемѣшать. Мѣшка должна быть очень тщательная, отъ нея зависитъ качество такого состава. Когда масса готова, то пока она еще не высохла, надѣлать изъ нея маленькихъ сахарныхъ головокъ, такъ по $\frac{1}{8}$ фунта или по $\frac{1}{4}$ фун. Такія головки высушить на солнцѣ. Головки горятъ хорошо и даютъ массу ѣдкаго дыма, отъ котораго насѣкомыя или погибаютъ, или сваливаются съ дерева; дереву же этотъ дымъ не приноситъ ни малѣйшаго вреда («Новости»).

— *О предохраненіи фруктовыхъ деревьевъ, заваленныхъ снѣгомъ.*—Снѣгъ, лежащій толстымъ слоемъ и въ большихъ массахъ, въ особенности за солнцемъ, таетъ очень медленно, пропитывается водой, тяжѣетъ, а по склонамъ медленно ползетъ внизъ и производитъ большія опустошенія; но достаточно нарушить неправильность заноса, дать доступъ теплу къ большимъ массамъ—тогда онъ таетъ скорѣе и не имѣетъ той силы, которая проявляется лишь въ огромныхъ массахъ. Это достигается весьма легко—прорытіемъ канавъ или корридоровъ въ снѣгу. Нѣтъ надобности прорывать ихъ до земли; внизу, гдѣ нѣтъ вѣтвей, снѣгъ можетъ быть оставленъ нетронутымъ. Если садъ молодой, то окапываютъ кругомъ дерево, если же старый и кроны касаются другъ друга, то всего проще

канавы или корридоры прорыть крестъ на крестъ. Поводовъ опасаться, что это будетъ стоить дорого, нѣтъ, а между тѣмъ, какъ показалъ опытъ, польза отъ сего—несомнѣнна („Наука и Жизнь“).

— *Преимущества измельченнаго корма.*—Вопросъ о томъ, что полезнѣе для животныхъ—дробленный овесъ и рѣзаное сѣно, или тотъ же кормъ въ нераздробленномъ видѣ—остается до сихъ поръ недостаточно выясненнымъ. Лондонская компанія городскихъ общественныхъ каретъ, имѣющая болѣе 6.000 лошадей, задалась цѣлью практически разрѣшить этотъ вопросъ и произвела весьма поучительный опытъ. Она раздѣлила своихъ лошадей на двѣ партіи. Одна изъ нихъ получала въ день 8 килограммовъ измельченнаго овса, $3\frac{3}{4}$ килогр. мелко изрубленнаго сѣна и $1\frac{1}{4}$ килогр. соломы (1 килогр.—2,442 русск. фунт.); другая партія пользовалась прежнею дачею, состоявшею изъ $9\frac{1}{2}$ килогр. цѣльнаго овса и $6\frac{1}{2}$ кил. неизрубленнаго сѣна. Другими словами, ежедневная порція корма для лошадей первой партіи равнялась по вѣсу 13 килограммамъ, а второй—16. Опытъ показалъ, что лошади, получавшія кормъ въ измельченномъ видѣ, исполняя такую же работу, какъ и лошади, ежедневно сѣдавшія овса и сѣна на 3 килограмма болѣе, не только не спадали въ тѣлѣ, но даже нисколько не уступали имъ въ силѣ и выносливости. Между тѣмъ, кормленіе трехъ тысячъ лошадей измельченнымъ овсомъ и рубленнымъ сѣномъ доставляло обществу до 1.500 фр. экономіи въ день, т. е. около 580.000 фр. въ годъ. Но, независимо отъ сбереженія расходовъ, опытъ, произведенный лондонскою компаніею общественныхъ каретъ, еще разъ подтвердилъ весьма распространенное между сельскими хозяевами мнѣніе, что измельченные кормы гораздо питательнѣе пищевыхъ продуктовъ, потребляемыхъ животными въ цѣльномъ видѣ. Дробленный овесъ и измельченная соломорѣзкою солома особенно полезны для старыхъ животныхъ, зубы которыхъ притупились или стерлись («La Nature»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУКОВОДСТВО

къ

ОБЛИЧИТЕЛЬНОМУ БОГОСЛОВІЮ,

составленное преподавателемъ Могилевской семинаріи И. ТРУСКОВСКИМЪ

Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій по пособіямъ рекомендованнымъ программою.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия по Обличительному Богословію.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ.

ЦѢНА 1 Р. 10 К.

Складъ изданія при Редакціи Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Вышла въ свѣтъ и разосланъ подписчикамъ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ выпускъ.

„НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

(Верцгорнъ—Глинка) съ 11 портретами и 7 рис. въ текстѣ.

изданія товарищества А. Гарбель и К^о, въ Москвѣ.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 40 к. на лучшей и 30 коп. на обыкновенной бумагѣ. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписка продолжается исключительно въ конторѣ изданія—Москва, Тверская, Гнѣздниковскій пер., д. Мартыновой.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О практическихъ средствахъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ. Священника Н. Невскаго.—Обычай носить святой крестъ на груди.—Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ (некрологъ). П—каго.—Хозяйственныя замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ И. Пятницкій.